

Японский гамбит

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАН

«Северный край» уже писал о гастролях Волковского театра в Японии, где постановкой «Ревизора» ярославцы закрывали фестиваль российского искусства в Токио. Домой волковцы вернулись перед самым Новым годом. Сегодня о том, как японцы принимали ярославский театр, рассказывает профессор ЯТИ Маргарита Ваняшова.

В аэропорту Нарита нас встречал господин Абэ, генеральный продюсер фестиваля российского искусства в Токио. В октябре 2005 года он возглавлял делегацию общества «Япония – страны Евразии» в Ярославле. В невзрачном плащике, легкой панамке, с рюкзаком за плечами, он походил на нашего пенсионера, собравшегося навестить родные шесть соток. Между тем г-н Абэ почти олигарх. Перед ним склоняются в самых низких поклонах. Он мог бы подъехать на роскошном представительском автомобиле, окруженный свитой. Нет – панамка, рюкзачок... Это ментальность японцев, никогда не кичащихся своим положением.

Перед автобусом, подкапавшим к отелю «Метрополитен», выстроились, вытянувшись в струнку, десять молод-

прибытия. День открытия гастролей был самым напряженным. После утреннего прогона спектакля в расписании по желанию генерального продюсера появилась «генеральная репетиция», то есть еще один прогон, а в итоге – три спектакля подряд!

– Генеральной репетиции нет в контракте, – изумился директор Волковского, народный артист России Валерий Сергеев. – Надо дать отдых актерам перед спектаклем.

– Генеральная репетиция необходима, – возразил генеральный продюсер, – ибо господин директор позволил во время прогона сделать замечания актерам. Следовательно, спектакль не вполне готов. Если не будет генеральной, мы отменим вечерний спектакль.

Вот те на! Неужели японские мастера театра обходятся

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

часть рекламы японцы напечатали и у себя в газетах, распространили на телевидении, издали большие афиши. Приятно было видеть Волковский в соседстве с мариинским балетом... Наш буклет получал каждый зритель, купивший билет на спектакль.

Надо понять, где устроиться в зрительном зале. В состав нашей группы входил заместитель губернатора области Анатолий

мехнулись мы. – Билет в Ярославле стоит сто рублей или чуть больше.

– Да, – перевели нам. – Господин генеральный продюсер в знак уважения преподносит вам эти билеты. Вы приглашены на спектакль за счет фирмы – организатора фестиваля.

В Японии не приняты «приглашения». Каждое место должно быть обязательно оплачено.

Поневоле вспомнились наши ярославские премьеры не только в Волковском: пустующие ряды партера с местами для приглашенных VIP-персон,

цев в униформе. Это команда грузчиков. Отвесив почтительные поклоны, они в считанные минуты выгрузили наши сакво-яки, уложили их на тележки и доставили в номера.

«Метрополитен» – это целый комплекс, включающий самую главную достопримечательность префектуры Токио – Икебукуро – Токийский театр искусств (суперсовременный зрелищный центр) с множеством зрительных и выставочных залов. В нем могут одновременно идти опера, балет, драма, экспонируются художественные и фотовыставки, с утра до вечера эскалаторы и лифты курсируют, доставляя зрителей на нужные им этажи. Здесь в течение двух недель в разных залах и должны были идти спектакли Волковского театра «Две смешные истории о любви» Чехова (водевили «Медведь» и «Предложение») и «Ревизор» Гоголя.

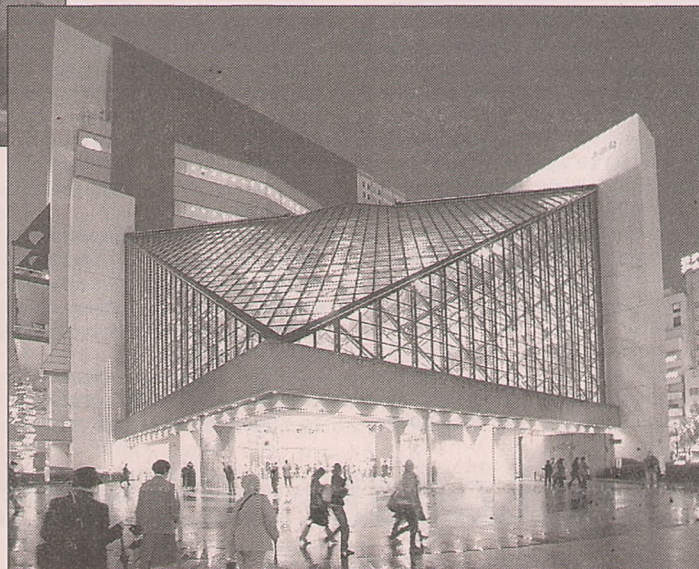
Для водевилей устроители фестиваля выбрали уютный зрительный зал, носящий название «Мини-сцена». Аналог нашей Камерной, однако вмещающий в три раза больше зрителей. Все билеты были проданы задолго до нашего

на репетициях вовсе без замечаний? Тем более в условиях новой сцены?... Но наши актеры решительно настроились играть хоть пять генеральных: «Мы приехали играть! А потому разыграем японский гамбит. Пожертвуем малым, чтобы выиграть большее».

Большее – это заслужить репутацию. Оправдать надежды. Показать мастерство, отмеченное нашей волковской, ярославской маркой.

Господин Абэ был очень доволен ходом генеральной, она прошла без единого замечания. Я уже писала об этом в репортажной заметке об открытии показов наших спектаклей в Токио (см. «Северный край» за 16 декабря), объяснив все разницей ментальностей. Однако тут была своя драматургия.

Вечер. Зрительный зал заполняется, у каждого зрителя – буклеты с историей города, Волковского театра, с замечательными фотографиями Сергея Метелицы, с рассказом о спектаклях. Тираж, который запросили японцы, ошеломил – 6 тысяч экземпляров! Мы даже для своих зрителей не выпускали таких тиражей. Правда,

Павлович Федоров, и ему необходимо было присутствовать в зрительном зале. У нас на такой случай дают специальные приглашения. Но генеральный продюсер фестиваля российского искусства в Японии господин Йосихиро Абэ с учтивым поклоном преподнес господину Федорову и мне не приглашения, а настоящие билеты на... наши чеховские водевили. Каждый стоимостью 7 тысяч иен! Два билета – 14 тысяч иен! По нашему курсу это 4 тысячи рублей.

– Вот как надо ценить свое, отечественное искусство, – ус-

которые даже не оповестили, что не придут...

Волковцы от продажи билетов в Токио не получают ничего. Фестиваль для его участников – предприятие отнюдь не коммерческое. По правилам любых театральных фестивалей участникам обеспечено проживание и питание. Проезд и провоз декораций – за счет российской стороны, и здесь главные расходы взяло на себя Федеральное агентство по культуре и кинематографии. Прибыль же от продажи билетов получают продюсер и его компания.

Конечно, господин Абэ переживал за исход дела. Он не волновался за прославленный балет Большого театра, уже вернувшийся в Москву, за балет Мариинского театра, который второй месяц колесил по Японии, он не волновался за симфонический оркестр под управлением Валерия Гергиева, за выставочные экспозиции Государственного Эрмитажа Для чеховского МХТ с «Королем Лиром» господин Абэ выделил всего два дня. Волковский театр был приглашен на две недели. Этот театр – загадка, terra incognita. Билеты проданы, но каков будет резонанс: выиграет господин Абэ или проиграет? Он хотел получить что-то вроде сертификата, подтверждающего верность выбора, пригласив на генеральную репетицию критиков, театроведов, сотрудников общества «Япония – страны Евразии». Это был его «гамбит», он ловил сразу двух зайцев и имел на это полное право.

Водевиль Чехова зал понимал фактически без перевода, хотя бегущая строка обеспечивает синхронный перевод. Водевильные ситуации легко узнаваемы, смех звучал постоянно. Зрители живо реагировали буквально на каждую реплику. Валерий Соколов – своего рода дирижер, танцующий дзан-ни-слуга спектакля, задавал ритм изящно, непринужденно. Рядом с ним – Николай Шрайбер и Ирина Ефимова. Очаровательны героини – каждая своим ключом – Татьяна Гладенко и Ирина Сидорова-Волкова. Брутально Медведю – Цепову противостоял нервически-эксцентричный Кириллов.

После спектакля впечатлениями поделился господин Такаси Коно, ведущий театральный критик газеты «Никкей»: «Я увидел живую, остросовременную комедию. Это точное прочтение Чехова. У каждого актера свое умение, свое мастерство, и все вместе они создают прекрасный ансамбль. В этом спектакле – и в «Медведе», и особенно в «Предложении» – проявляется обобщенная грусть человека, печаль по поводу человеческой сущности. Собственность и отношение к ней оказываются сильнее любви, и очень трудно преодолеть эти преграды. Мне также понравилось, как легко актеры установили связь между сценой и зрительным залом, публикой. Дело не только в успешном переводе и бегущей электронной строке. Дело в прекрасной подготовке русских актеров с их школой мастерства». С господином Коно оказались солидарны и его коллеги. Например, театральный критик и эссеист Норико Адати сказал: «Водевиль Чехова на первый взгляд как будто бы пустячок, развлечение, легкость. Но ваш театр за этим вскрывает очень важные размышления о человеке».

Господин Абэ дал прием в честь открытия волковской гастролы в Токио. Он попросил также директора Волковского театра господина Сергеева согласиться хотя бы еще на несколько дополнительных спектаклей. Таков был результат японского гамбита волковцев в Токио.

Маргарита ВАНЯШОВА.

(Окончание следует.)